

Подошел Сонг Сяньфэн, и ему было все равно, что Сонг Яньцин должен был показать, он смотрел вверх и вниз на Сонг Яньцина и плакал: "Когда я впервые увидел тебя только сейчас, я почувствовал, что ты немного изменилась".

Сонг Яньцин нежно улыбнулся: "Это естественно, что мое тело немного меняется, когда я выздоравливаю".

"Дело не в том, что твое тело изменилось."

Сун Сяньфэн положил руку на плечо Сун Яньцина: "Я чувствую, что ты стал... как бы сказать, о, бессмертным, особенно как обманчивая молодая версия мирского человека в телевизоре!"

Сонг Яньцин: "....."

Встреча Сон Су почти не смеялась: "Второй дядя, что ты говоришь глупости, где Яньян Цин выглядит как лгунья, ты смотришь на сравнение или ты больше похожа на лгунью".

Сонг Яньцин также нежно штопает: "Ты, но ты обманываешь меня более двадцати лет".

Song Xianfeng: "....."

Он прикрыл рот сухим кашлем, обернулся и увидел Цяо Цзинь позади себя, подумал об этом, но на самом деле почувствовал большой красный конверт из своего тела и передал его Цяо Цзинь: "Второму дяде тоже нечего дать, первое знакомство, дай красный конверт".

Дарить красные конверты было китайской традицией, Сун Яньцин кивнул в ее сторону, и Цяо Цзинь взял его.

Внутренняя сторона ее руки была похожа на прикосновение картонной оболочки, тем самым показывая, что Второй Дядя был действительно щедрым.

Цяо Цзинь улыбнулся: "Спасибо".

Песня Сюймянь кивнул и бросил руки: "Ладно, ребята, отдохните пораньше, я вас не побеспокою, я вернусь в свою комнату отдохнуть, Су встретил ах, завтра я пойду с вами, ребята".

Сонг Яньцин был немного удивлен, "Так рано?"

Сонг Су Мэй также немного озадачен: "Второй дядя, ты не останешься дома еще на несколько дней? Скоро наступит Новый год."

"Что я делаю дома, когда вас всех нет, я вернусь на Новый год, я недавно выбрал другое место с особенно красивым видом, я пойду туда ненадолго".

Сун Сюймянь сказал это и ушел.

Сонг Су также попрощался с Цяо Цзинь и Сонг Яньцин и другими и покинул это место.

После того, как они все ушли, Сон Яньцин взял на себя инициативу и сказал Цяо Цзинь: "Дело не в том, что Второй дядя не хочет отвечать за дела семьи, а в том, что по сравнению с этим он хочет больше путешествовать по миру, верно? Когда я был ребенком, я слышал, как папа говорил, что самое большое желание Второго дяди - путешествовать по всему миру, поэтому он так много лет менял местами".

Веселая поездка во имя того, чтобы уговорить своего племянника.

Вместо того, чтобы использовать деньги семьи Сун, после того, как скончался первоначальный Сун, семейное состояние было разделено на несколько частей, но правда, на Song Jin и Song Yi осталась только большая голова, а часть ее получила тетя Сун Яньцина.

Остальная часть семьи Сонг не из рода Сонг, и получает только несколько основных вещей.

Корона Сун Си отдала все свои вещи Сун Си Инь и Сун Хэ Нин, оставив ему только часть, чтобы он мог есть и пить по всему миру.

Для семьи Сонг он мог потратить любую сумму денег, которую хотел, и одних этих акций было бы достаточно, чтобы победить его безостановочно, но ключ был в том, что он передал их.

Это была неторопливая жизнь, и она была довольно безудержной.

Каждый преследует другого, и никто больше не может его заставить.

Цяо Цзинь кивнул: "Это очень хорошо, очень свободная жизнь".

После того, как она сказала это, она посмотрела на Сон Яньцин, ее глаза были несколько ясны: "А что насчет тебя, кроме всей этой семьи Сон, разве у тебя нет ничего, что тебе нравится делать?".

Сонг Яньцин смотрел на нее только нежно, его голос был тихим и нежным: "Цяо Цзинь, я сын и наследник семьи Сонг, то, что я получил, я должен дать. Все в семье Сонг нуждается в ком-то, кто позаботится об этом, моя сестра, она одна не в состоянии вынести все это".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1102302>